

Цзян Хэ удивился потому, что связка приёмов Лу Цы совпадала с его собственной до мелочей, а Лу Цы поразился: этот комплекс назывался «Очертить границы тюрьмы» и был тем, что он выучил когда-то в Тайной обители!

— Кем же, черт возьми, является этот Цзян Хэ, чтобы так хорошо знать приёмы Тайной обители?

— Или же... за эти десять лет старшие братья и сестры взяли множество учеников и уже растащили секретные техники обители по белу свету?

Лу Цы на мгновение задумался, но Цзян Хэ лишь на миг замешкался, а затем уже резко отвел взгляд и с решительным движением скрутил шею противнику! Раздался сухой хруст, и тот мгновенно испустил дух. Голова его склонилась набок, а глаза, полные злобы, так и остались открытыми, глядя в пустоту.

Цзян Хэ не обратил на это ни малейшего внимания, спокойно встал и отряхнул пыль с коленей. Заметив, что Лу Цы всё ещё смотрит на него, он удивленно спросил:

— Что ты так смотришь? Неужели хотел оставить его в живых?

Лу Цы, конечно, не об этом думал, но прежде чем он успел задать вопрос, Цзян Хэ уже выдернул из земли меч и с любопытством спросил:

— Эй, а откуда у него этот меч?

Все заключенные были доставлены с террасы Сюаньцзин, и, за исключением таких, как Ядовитый Паук, которые прятали оружие во рту, никто не мог пронести на корабль открытое клинковое оружие.

На самом деле, Лу Цы сразу же понял, откуда взялся этот меч, и, услышав вопрос Цзян Хэ, его взгляд невольно устремился к старому дому неподалеку.

Цзян Хэ тоже не замедлил: немного подумав и посмотрев на заросли, где ранее прятался тот человек, он сразу же направился к полуоткрытой двери дома. Лу Цы, видя, что он уже все понял, молча последовал за ним. Вскоре они услышали, как Цзян Хэ, войдя в дом, удивленно воскликнул:

— Ого!

В его голосе звучали удивление и радость.

Лу Цы, конечно, знал, чем вызвана эта радость.

— Этот дом был его прежним жилищем в Тайной обители, и, помимо обычных вещей, там хранилось множество редких предметов, а оружие было в полном комплекте.

Переступив порог, Лу Цы одним взглядом оценил, что большая часть вещей всё ещё на месте, почти не изменившись с момента его смерти. Тем временем Цзян Хэ уже подошел к длинному столу у стены, взял пару кинжалов, вытащил их из ножен и внимательно осмотрел, восхищенно пробормотав:

— Отличные вещицы!

Сказав это, он без лишних церемоний заткнул один из кинжалов за пояс, а второй бросил Лу

Цы:

— На, не благодари.

Лу Цы не мог не улыбнуться, видя, как тот раздает его же вещи с видом «я тебя одарил», но ничего не сказал, просто вставил кинжал за пояс и напомнил:

— Пошли.

Задание Великой церемонии Помилования заключалось в поиске свитка, и они уже потратили немало времени. Если продолжать медлить, исход состязания будет трудно предсказать.

Цзян Хэ, конечно, понимал это, и, получив оружие, чувствовал себя увереннее. Не говоря ни слова, он последовал за Лу Цы из дома.

Здесь дома стояли тесно, а местность была гораздо сложнее, чем в лесу, к тому же густой туман мешал видеть далеко, так что невозможно было понять, в каком направлении искать то самое дерево.

Цзян Хэ огляделся по сторонам и спросил:

— Куда идем?

Лу Цы просто указал в сторону:

— Сюда.

Цзян Хэ не стал задавать лишних вопросов и просто пошел следом.

На нескольких развилках Лу Цы без колебаний выбирал путь вперед, не скрывая, что хорошо знает обитель, и хотел проверить реакцию Цзян Хэ.

Цзян Хэ не задавал вопросов, вообще. Он, казалось, совсем не удивился, что Лу Цы так уверенно выбирает направление, просто шел за ним по пятам.

Лу Цы понял: ранее Цзян Хэ не расспрашивал о том, что сказал Цзи Учжоу, не потому, что ему было неинтересно, а потому, что он был уверен — Цзи Учжоу уже рассказал, где находится дерево. Поэтому ему не нужно было спрашивать, достаточно было просто следовать за Лу Цы.

Думая об этом, Лу Цы невольно усмехнулся: хотя реальность не совпадала с предположениями Цзян Хэ, он всё же попал в точку.

Лу Цы направлялся к центру обители, где, как и в окружающем лесу, росли густые деревья, словно два зелёных кольца, охватывающие жилые постройки.

Однако центральный лес был значительно выше периферии и жилых зон, а его очертания напоминали круглую платформу. Раньше, когда тумана не было, с берега казалось, что это зелёная корона, венчающая обитель.

Войдя в лес, Цзян Хэ тут же начал искать свиток среди крон деревьев, но чем больше он смотрел, тем больше недоумевал — все деревья выглядели почти одинаково, где же тут «то самое, которое сразу выделяется»?

Однако он не знал, что в центре этого леса, а значит, и всего острова Сихэ, находился чистый

пруд, в середине которого росло древнее дерево по имени Весенний Сон. Этому дереву было более тысячи лет, его крона была настолько огромной, что полностью покрывала поверхность пруда. На ветвях не было ни цветов, ни листьев, зато росли пушистые нити, похожие на вату.

В детских воспоминаниях Лу Цы эти нити были розовыми, и издали крона дерева казалась розовым жемчужином, венчающим зелёную корону в центре обители.

Со временем цвет нитей поблек до белого, и крона стала похожа на облако, парящее в центре обители.

Сейчас обитель была окутана густым туманом, и издали крону Весеннего Сна уже не было видно. Но они уже глубоко вошли в лес, и Лу Цы знал, что совсем скоро Цзян Хэ поймет, что значит «журавль среди кур».

Пробираясь дальше, они заметили, что деревья впереди стали редеть, и края пруда уже начали проступать сквозь туман.

Этот пруд назывался Зеркальным, и, по слухам, когда-то был местом для размышлений и покаяния. Однако их учитель Цюэ Цзиньсянь был человеком простым, и среди учеников никогда не было серьезных проступков, так что «покаяние» почти не использовалось. В детстве они чаще играли здесь.

Теперь сквозь туман над Зеркальным прудом уже начал проступать силуэт огромной кроны Весеннего Сна.

Лу Цы уже был готов услышать возглас удивления от Цзян Хэ, но, подойдя к пруду и увидев происходящее, первым, кто был поражен, оказался он сам.

— На поверхности Зеркального пруда было три каменные дорожки, ведущие к Весеннему Сну в центре. И сейчас вокруг этих дорожек...

Всюду лежали трупы.

Эти люди были одеты в тюремную одежду, они прибыли в обитель вместе с ними. Один из них стоял неподвижно на камне, а остальные лежали в воде, явно уже мертвые.

На ветке Весеннего Сна был отчетливо виден золотой свиток, но человек на камне лишь стоял, опустив голову, и не пытался его взять.

Эта картина была слишком странной, Лу Цы и Цзян Хэ переглянулись, не понимая, что происходит. Если тела в воде погибли в схватке за свиток, то почему человек на камне, уже занявший выгодную позицию, не берет свиток, а просто стоит?

Думая об этом, Цзян Хэ крикнул в сторону пруда:

— Эй!

Никакой реакции.

Он уже хотел крикнуть снова, как вдруг тот человек резко упал в сторону, с громким всплеском рухнув в воду, но даже не попытался выплыть, словно это была просто статуя, которую кто-то толкнул.

Цзян Хэ на мгновение замер, открыв рот, а затем с изумлением произнес:

— Это я его напугал?

Лу Цы не стал отвечать, молча посмотрел на свиток на дереве, понимая, что здесь что-то не так. Но задание Великой церемонии Помилования заключалось в том, чтобы забрать свиток и вынести его из обители, а свиток был прямо перед ними, так что нужно было хотя бы попытаться.

Немного подумав, Лу Цы наконец шагнул на ближайшую каменную дорожку.

— Эй! Ты чего? — Цзян Хэ тут же пошел за ним. — Ты туда?

Лу Цы не ответил, просто подошел к краю пруда. Цзян Хэ, видя, что тот собирается ступить на камни, схватил его за рукав:

— Эй, я сразу говорю, если с тобой что-то случится, я тебя спасти не буду!

Лу Цы посмотрел на него, подумав, что он уже спасибо скажет, если тот не станет пинать его, когда он упадет. Затем выдернул рукав из его руки и без колебаний ступил на первый камень.

Этот Зеркальный пруд был местом, где он часто бывал в детстве, а крона Весеннего Сна была его любимым укрытием во время игр в прятки. Эти каменные дорожки он проходил сотни раз, и даже с закрытыми глазами мог точно вспомнить расположение каждого камня.

<http://bllate.org/book/16826/1565204>